

© Перевод предоставлен российским изданием «*Бюллетень Европейского Суда по правам человека*» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Майзит против России

[Mayzit – Russia] (№ 63378/00)

Постановление от 20 января 2005 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

По факту перестрелки в отношении заявителя было начато уголовное расследование. В этой связи он был задержан и содержался под стражей в короткие промежутки времени в 1998 году и в 1999 году. По результатам дальнейшего расследования власти вновь избрали в отношении заявителя меру пресечения в виде заключения под стражу на том основании, что он поменял место жительства, не являлся на допросы и препятствовал производству по уголовному делу. Он содержался в следственном изоляторе в период с июля 2000 года по 7 марта 2001 года (а затем с середины мая до середины июля 2001 года).

Размеры площади каждой из шести камер, в которых заявитель поочередно содержался, были очень малы, камеры были переполнены, и в среднем на заключенного в них приходилось около одного квадратного метра. Заключенным приходилось спать по очереди, и им разрешалось принимать душ только один раз в 10 дней. 30 июля 2000 года Майзит подал в районный суд заявление с просьбой об освобождении из-под стражи. Дело по заявлению передавалось на рассмотрение в другие суды. 15 декабря 2000 года районный суд отклонил ходатайство об освобождении из-под стражи. В ходе последовавшего затем рассмотрения уголовного дела судом по существу суд назначил заявителю защитника после того, как заявитель отказался от помощи восьми различных защитников. В ходе разбирательства дела суд отклонил ходатайство заявителя о том, чтобы его интересы в суде представляла его мать и сестра; суд мотивировал отклонение ходатайства тем, что дело было сложным, и ведение защиты требовало специальных юридических знаний. По результатам рассмотрения дела заявителю было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет. В процессе рассмотрения жалобы на приговор суда срок наказания был частично снижен. Более того, в ходе последовавшего затем надзорного производства Верховный Суд Российской Федерации постановлением частично в пользу интересов заявителя.

Вопросы права

По поводу Статьи 3 Конвенции. Заявитель содержался в общей сложности 9 месяцев и 14 дней в камерах для шести – десяти заключенных при том, что на каждого заключенного приходилось от 1,3 до 2,51 квадратных метра. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания установил 7 квадратных метров на каждого заключенного как желательную норму для мест заключения. Европейский Суд знает о существовании проблемы переполненности российских следственных изоляторов, но в настоящем деле, содержание заявителя в камерах, где на одного заключенного приходилось в среднем меньше 2 квадратных метров, возникает вопрос о соблюдении требований Статьи 3 Конвенции. Европейский Суд изучил детали санитарных условий содержания заявителя под стражей. Заявитель утверждал, что камеры были грязными, кишели

насекомыми, и в них было мало света. Государство-ответчик описало условия содержания заявителя под стражей как удовлетворительные. Хотя в настоящем деле и не усматривается признаков того, что со стороны властей наличествовал умысел на унижение человеческого достоинства и попрание личности заявителя, Европейский Суд полагает, что условия содержания под стражей, которые заявитель вынужден был терпеть на протяжении более девяти месяцев, должны были унижить его человеческое достоинство и породить в нем такие чувства, которые ведут к унижению и попранию личности. В свете вышесказанного Суд установил, что условия содержания заявителя под стражей приравниваются к унижающему достоинство человека обращению.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 4 Статьи 5 Конвенции. Районный суд занимался ходатайством заявителя об освобождении его из-под стражи на протяжении 4 месяцев и 15 дней после того, как он подал его. Только после этого срока суд вынес решение сохранить в отношении заявителя меру пресечения в виде заключения под стражу. Этот срок не отвечает критерию «безотлагательности», поскольку законодательство страны установило, что решение по заявлению об освобождении из-под стражи должно быть принято судом не позднее чем через 5 суток после того, как заявление было направлено в суд лицом, содержащимся под стражей. Ответственность за чрезмерную продолжительность производства по жалобе заявителя на применение меры пресечения несут власти.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 4 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу подпункта «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции. Общее требование Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации состоит в том, чтобы защитниками по уголовным делам выступали бы профессионально подготовленные к ведению защиты адвокаты. Таким образом, ограничение выбора заявителем лиц для его юридического представительства, в силу которого его матери и сестре было отказано в выполнении функций защиты по уголовному делу, было вполне правомерным, поскольку районный суд счел, что его мать и сестра как лица, не имеющие юридической подготовки, не смогут осуществлять эффективную защиту заявителя в соответствии с установленным порядком.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования подпункта «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).

По поводу подпункта «b» пункта 3 Статьи 6 Конвенции. Заявителю было предоставлено достаточно «времени» для подготовки к рассмотрению дела в суде. Хотя условия его содержания под стражей не были благоприятны для активной умственной работы, на его ознакомление с материалами дела не было возложено никаких ограничений. Утверждения об отсутствии доступа к юридическим изданиям и содержанию в тесной камере в период рассмотрения дела в суде не нашли своего подтверждения.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования подпункта «b» пункта 3 Статьи 6 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 3 тысяч евро в возмещение причиненного ему морального вреда.